
Большую часть сознательной жизни рядом со мной был только один разумный собеседник. Одно лицо, один голос и почти всегда одни и те же мысли. Стефан, особенно в последние десятилетия своей жизни, являлся не самым лучшим собеседником, которому можно было излить душу или просто поболтать на отвлеченные темы. Куда приятней было общаться с роботами, когда те работали. Однако этот человек сыграл немаловажную роль в становлении моей новой личности и характера. С потерей памяти многое было утрачено, что приходилось выстраивать буквально с нуля.

Благодаря самым разнообразным источникам информации, чем была богата Александрия, мне удалось хорошо адаптироваться в социальной среде. Фильмы и книги не позволяли полностью понять и прочувствовать всё до мелочей, но они дали знания и понимание тех или иных вещей. Обладая теорией, я в свою очередь не упускал случая применить ее на практике с единственным человеком в окружении. Простые разговоры ни о чем, приземленные споры, длительные дискуссии и многое другое по-настоящему закалили меня и смогли подготовить к сегодняшнему дню.

Первая встреча с незнакомым «человеком».

Столь скорое расставание.

Медитативное одиночество на пляже.

Долгий путь к мысу под дождем.

И новые знакомства...

Я всё это так или иначе где-то видел. У меня не было никакого сильного удивления или шока от происходящего. Напротив, местами имелось вполне чёткое понимание ситуации и того, что следует делать и что может произойти. Внутренне я был готов даже к инопланетному вторжению с Марса, отчего уединённая беседа с этим «Конго» воспринималась мною вполне спокойно.

Лысый мужчина после весьма необычного знакомства попросил меня проследовать за ним. Он хотел побеседовать со мной лично, а потому попросил всех остальных продолжить заниматься своими делами. Кристальные девы, неуверенно переглядываясь между собой, явно хотели узнать, о чём будет наш разговор, но не стали противиться просьбе своего учителя.

Помахав им, я последовал за здоровяком.

На всякий случай держась от него на расстоянии, мы молча начали идти по коридорам этого необычного здания. Ничего интересного за время этой прогулки я так и не обнаружил. Ни источников света, ни мебели, ни отделки. Толком ничего не было. Снаружи постройка выглядела внушительно и монументально, но внутри оказалась всего лишь бетонной светло-серой коробкой с высоченными колоннами и редкими стенами.

По пути нам никто не встретился, а вокруг было подозрительно тихо.

Ни шума голосов, ни знакомого стука каблучков по полу. Создавалось странное и очень даже знакомое впечатление заброшенности. Только, поднявшись на третий этаж по широкой лестнице и пройдясь по пустому залу с квадратными колоннами, я наконец увидел рабочее место Конго.

Оно оказалось очень скромным, под стать этому месту.

У самой дальней стены, где было огромное окно с ромбовидной решеткой, стоял одинокий простой стол из дерева на тонких ножках. Он был абсолютно пуст, а рядом даже ни одного стула не стояло. По бокам у стен возвышалось несколько высоких шкафов, набитых свитками и книгами. Почти такие же шкафы стояли у Рутил внизу, только эти были раза в два ниже.

И больше никакой мебели здесь не было.

Подойдя ближе к столу, Конго ускорил шаг и быстро оказался по другую сторону стола.

Я в свою очередь встал перед столом и ждал, когда он начнёт говорить.

Внимательно меня оглядев, он кивнул своим мыслям и заговорил:

— Ещё раз прошу прощения за все доставленные неудобства, — вновь поклонился он. — Мне уже успели кое-что рассказать о тебе, когда я только проснулся. Ты — необычный самоцвет, обладающий языком и развитым самосознанием, которого сумела вытащить на берег Аквамарин.

— Именно так, — кивнул я.

— Воды морей и океанов с давних пор стали местами пустынными и в какой-то мере даже мёртвым, — его холодный голос разносился лёгким эхом по этажу. — Я удивлён появлением нового самоцвета из моря. Ребис, ты можешь рассказать, откуда ты прибыл и поведать свою историю? Ты был рождён под толщей воды или оказался там не по своей воле?

— Хм, непростые вопросы, — призадумался я. — Можно сказать, оба ваши варианта верны, Конго. Я был рождён на подводной исследовательской станции, принадлежащей сети станций под кодовым названием «Ковчег». В результате ряда сложных и длительных экспериментов ученым удалось изменить меня. Отказавшись от всего человеческого, я обрёл новое тело, — пока я говорил, лицо моего собеседника медленно оживало в гримасе глубочайшего шока. — Правда, с утратой старого тела я буквально потерял самого себя вместе с памятью и личностью. Да, я родился под водой, но оказался в открытом океане не по собственной воле — наша станция начала разрушаться и мне пришлось покинуть её.

Под конец речи Конго смотрел на меня широко раскрытыми глазами, как на последнее чудо света, а правой рукой крепко схватился за свою робу.

Видимо, я оказался излишне слишком откровенен.

Нет, конечно же, можно было нагло соврать, но я решил всё-таки быть в меру откровенным. Не хочется начинать свою новую жизнь со лжи. Однако некоторые моменты всё-таки можно опустить.

— Так... Так вы были человеком? — слегка успокоившись, спросил он спустя полминуты молчания.

Хм, перешёл на «вы»?

Всё это время я покорно ждал, пока здоровяк придёт в себя.

— О тех временах я совсем ничего не помню, но да, был когда-то, но им более не являюсь, —

честно ответил я, пожимая плечами. — Вижу, вам знакомо понятие «человек». Как я понимаю, в этом мире людей больше нет?

— К сожалению, да, — уже почти обычным голосом ответил Конго, опуская веки. — Скажите, Ребис, вы окончательно утратили всё человеческое в себе?

— Какой необычный вопрос.

— Но крайне важный.

Я чуть приподнял руки и пошевелил целыми пальцами, дабы точно убедиться в своём последующем ответе.

— Человеческие кровь, плоть и кости, — медленно перечислил я. — Из этого состоит моё нынешнее кристаллическое тело. Магистерий — так называется полученный минерал... Человек, которому принадлежало это всё, давно умер, — произнёс я, сжав ладони в кулаки. — Я же совсем иное существо, именуемое кристаллитом. По крайней мере, так меня называли последние выжившие учёные.

Конго ответил мне не сразу.

Он молча стоял подобно статуе с закрытыми глазами где-то около минуты.

— Я тебя понял, — сказал он спокойным голосом. — Мне будет над чем подумать в ближайшее время. Спасибо, что ответил на мой вопрос.

Опять перешёл на «ты».

Это из-за моего ответа про человечность?

— Мне было совсем несложно.

— Думаю, я спросил достаточно на сегодня, — Конго открыл глаза. — Уверен, что у тебя скопилось немало вопросов. Можешь задать их мне, я постараюсь ответить.

Странно. Мне казалось, что сейчас будет допрос меня, как чужака, а не наоборот.

— Я... — протянул я, собираясь с мыслями. — Я совсем недавно оказался на суше. Скажи, что осталось от старого мира?

— Ничего, — тут же ответил монах. — Бесконечные землетрясения раскололи оставшиеся материи на мелкие осколки, которые со временем поглотил океан. Я это видел собственными глазами. В конечном итоге странствия привели меня сюда, к последнему островку. Эта земля сумела не только выжить, но и продолжила жить. Удивительное место.

— Сколько времени прошло после шестого удара?

— Я перестал вести счёт, но больше пяти миллионов.

— Много.

— Очень...

Ненадолго мы оба замолчали, но новый вопрос сам вырвался.

— Я - продукт лабораторного эксперимента отчаявшихся учёных. А кем являются самоцветы, которых я встречал здесь?

— Точного ответа у меня нет. Только теория.

— Я готов выслушать и теорию.

— Хм, как ты можешь знать, наш мир посещали шесть падающих астероидов. Они практически полностью уничтожили жизнь на планете и оторвали куски от неё. Если эта ночь позволит, ты сможешь увидеть на небе шесть лун, некогда бывшими частями Земли, — рассказывал Конго ровным менторским голосом. — Когда не осталось суши, кроме этого небольшого острова, вся жизнь ушла в море. Опустевшую Землю заняли новые существа, которые могли жить в бедной среде. Существа, что процветали, когда луна была одна, не успели приспособиться к жизни в море. Их тела опустились на дно океана и стали пищей микроорганизмам. Те переработали их в неорганику. Долгое время спустя тела обрели правильную структуру и превратились в кристаллы. И потом их снова выбросило на берег. Кристаллические существа - это и есть самоцветы.

— Эволюция?

— Я придерживаюсь этого мнения, — кивнул он. — Однако, твоё существование может быть напрямую связано с ними, но это вовсе не отменяет моей теории.

— Понимаю. Мы действительно очень похожи, — задумчиво ответил я. — А кто же ты?

— Учитель и наставник всех самоцветов на этом острове.

— Я тебя понял, — покивал я, не собираясь развивать эту тему. — Расскажи мне, чем вы занимаетесь?

— Просто живём, как это бывало в далёком прошлом. У нас есть медицинская служба, столярные мастерские, развит пошив одежды, а также мы изготавливаем и чиним оружие. Среди нас есть техники, дозорные, бойцы. Один-двое в каждом деле, у каждого своё занятие, так что все дополняют команду. Всего нас двадцать восемь, и я уверен, что ты тоже сможешь найти занятие себе по душе...

— Вы против кого-то сражаетесь? — изумлённо спросил я, ухватившись за фразу с оружием. — Зачем вам оружие и бойцы?

— Кхм, это может прозвучать несколько... странно для того, кто только что вышел на берег со времён шестого удара, но с лун без конца спускаются охотники, желающие превратить нас в украшения, — всё тем же спокойным и ровным голосом говорил Конго. — День назад их очередной жертвой стала Акварин. Это моя вина.

— Что? Жертвой?

— Они неожиданно появились, когда она направлялась сюда, как я понимаю, чтобы сообщить о тебе. Без оружия и в одиночку у Акварин не было шансов, а отряды неподалёку не успели вовремя прийти на помощь... Это моя вина.

— Но... Я не понимаю.

Новость о судьбе моей спасительницы меня шокировала. Я даже не понимал, как к этому

относиться. Конго, упоминая Аквамарин, был до крайности спокоен и даже холоден, хотя вначале нашего разговора показывал свои эмоции.

— На протяжении сотен лет странные существа спускаются с лун и нападают на нас. Мы их называем Лунаряне. Именно по этой причине мы держим оружейника и обучаем бойцов.

— И вправду... Звучит очень странно, не скрою, — ответил я, ещё обдумывая его слова об Аквамарин.

Я, конечно, был морально готов к встрече с пришельцами, но не взаправду же!

— Понимаю. Чуть позже я попрошу Александрит рассказать тебе всё, что мы знаем о них, а также показать рисунки. Этот самоцвет ответственен за исследования Лунарян.

— Хорошо... — задумчиво произнёс я, ненадолго потеряв нить разговора после упоминания лунных пришельцев. — Но вам... Возможно ли вернуть Аквамарин назад? Может, с этим врагом можно как-то договориться?

— К сожалению, у нас не получилось наладить контакт с ними. При любой возможности лунаряне пытаются на нас напасть, а их язык не похож ни на один, который использовал бы человек в прошлом, — ответил Конго. — В теории вернуть похищенного самоцвета можно. Наш враг использует части тел самоцветов для своего оружия, чтобы повысить эффективность против самых прочных бойцов.

— Если удастся собрать все осколки, то самоцвет можно собрать вновь? — спросил я, вспомнив слова Рутил о своей работе.

— Верно, но пока нам не удалось собрать достаточное количество осколков, чтобы восстановить хотя бы кого-то одного.

— Ясно... — протянул я, получив пищу для размышлений. — У самоцветов есть глаза, рот, нос, уши и прочее. Они выглядят, как люди, и причём практически одинаково. Как так?

— После рождения каждого нового самоцвета я занимаюсь устранением всех дефектов, а человеческие лица — это их собственное желание стать похожими на меня. Отказать в подобном я могу.

— Я тебя понял, — ответил я, решив не спешить с просьбами сделать себе новое личико. — Ещё я хотел спросить насчёт одежды...

«Бум» «Бах»

Позади послышался небольшой грохот.

Обернувшись, я увидел у одной из колонн в десятке метров от нас лежащую на полу кристальную деву с яркими волосами мятно-зеленого оттенка.

Рядом с ней валялась перевернутая подставка для глубокой чаши, которая сейчас очень медленно катилась от неё прочь. А она, лёжа на месте, отчаянно тянулась правой рукой за укатывающейся миской, как за спасительным кругом.

Сценка выглядела до боли забавной.

— Фосфофиллит, — несколько недовольно произнёс Конго за моей спиной.

— Я-я? — удивлённо спросила дева, поворачиваясь в нашу сторону и показывая на себя пальцем.

— Ох-х, — позади послышался тихий выдох или звук похожий на него. — Что ты здесь делаешь?

— Я? — ещё раз спросила она, наивно хлопая глазками.

— Да, ты, — настойчиво ответил Конго.

— Не поймите не правильно! Я не подслушивала! Я просто мимо проходила и услышала, что вы, учитель, с кем-то разговариваете, — начала оправдываться Фосфиллит, спешно вставая на ноги и поправляя свою одежду. — Но я даже подумать не могла, что это тот самый самоцвет из моря! Кстати, приятно познакомиться! Меня зовут Фосфиллит, но можно просто Фос!

Фос дружелюбно помахала мне рукой.

— О, я слышал, как тебя Рутил отгоняла от меня, пока я лежал на траве. Рад нашему знакомству, — вспомнил я, махая ей в ответ.

— Хех-ех, — неловко улыбнулась Фос.

— Ребис, думаю, на сегодня мы достаточно узнали нового, что необходимо обдумать. Продолжим в следующий раз, — предложил Конго.

— Хорошо, — согласился я, повернувшись к нему лицом. — Но вопрос с одеждой хотелось бы решить сейчас, а не откладывать на потом. Я не привык ходить в таком виде.

— Понимаю. Фосфиллит, — вновь он обратился к самоцвету. — Проводи Ребиса до Красного Берилла.

— Хорошо! — выпрямилась Фос, как заправский солдатик, состроив при этом крайне серьёзное выражение лица. — Я знаю короткий путь до неё! Идёмте за мной!

Кристалльная дева, чьи глаза так и пылали озорством, шустро подбежала ко мне и ловко взяла за руку.

<http://tl.rulate.ru/book/84300/2812877>